

ТУРЕЦКИЙ ФРОНТ РОССИИ

ЖЖ военные тайны века

А.В. ОЛЕЙНИКОВ

Военные тайны XX века

Алексей Олейников

Турецкий фронт России. 1914–1917

«ВЕЧЕ»

2016

Олейников А. В.

Турецкий фронт России. 1914–1917 / А. В. Олейников —
«ВЕЧЕ», 2016 — (Военные тайны XX века)

ISBN 978-5-4444-8640-5

История русско-турецкого противостояния имеет давние корни. В новой книге А. В. Олейникова рассказывается о событиях русско-турецкого конфликта в годы Первой мировой войны. Разбойничье нападение военного-морского флота Оттоманской империи на российское черноморское побережье 29 октября 1914 г. стало началом последней русско-турецкой войны. В этот день турецкие корабли без объявления войны обстреляли города Севастополь и Одессу, а на следующий день – Новороссийск. Так у России появился новый фронт Первой мировой войны – Кавказский. О боях и событиях на этом фронте читайте в этой книге.

ISBN 978-5-4444-8640-5

© Олейников А. В., 2016

© ВЕЧЕ, 2016

Содержание

Введение	6
1. Кавказский фронт – до и после Дарданелл	13
1.1. «Провал турецкого блицкрига» – кампания 1914 г. и Сарыкамышская победа	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алексей Олейников
Турецкий фронт России. 1914-1917

© Олейников А. В., 2016

© ООО «Издательство «Вече», 2016

Введение

Разбойничье нападение турецких ВВС на российскую авиагруппу в Сирии 24 ноября 2015 г. вполне соответствует менталитету и военным традициям нашего давнего и соседа и одновременно векового врага. Точно так же после разбойничьего нападения ВМС Османской империи на российское черноморское побережье 29 октября (16-го по старому стилю) 1914 г. началась последняя русско-турецкая война и появился новый фронт Первой мировой войны – Кавказский. В этот день турецкие корабли без объявления войны обстреляли гг. Севастополь и Одессу, а на следующий день – Новороссийск.

История русско-турецкого противостояния имеет давние корни.

Впервые восточный вопрос, в основе которого лежали русско-турецкие отношения, встал на повестку дня отечественной внешней политики в эпоху образования русского национального государства.

Причем не столько Московское государство стремилось играть активную роль в Концерте европейских держав, сколько сама Западная Европа старалась политически пробудить далекую Московию – чтобы хоть как-то компенсировать гибель христианской Византийской империи, веками противостоящей ордам с востока, жаждавшим захлестнуть Европу. Поэтому показательно, что главным стимулом к русско-европейским отношениям в восточном вопросе являлся страх перед грозной турецкой опасностью. В конце XV века почти весь Балканский полуостров был в руках турок. Завоевав Константинополь и разрушив вместе с греческой империей и славянские государства Балканского полуострова, турки-османы угрожали Италии, Венгрии и Германии. Вот тогда-то внимание западного мира и привлекла Россия, мощный потенциальный союзник христианской Европы. С разных сторон представители различных политических сил и европейских государств начинают склонять московских великих князей Ивана III и Василия III к выступлению против турок. Брак Ивана III с наследницей византийских кесарей Софьей Палеолог открывал заманчивые перспективы приобретения византийского наследства. Но русские государи, умные и дальновидные политики, прежде всего стремились закончить дело объединения всех исконных русских земель. Поэтому на первом плане стояла борьба с Литвой и Польшей, отвлекавшая все их силы и средства. Тем более что в этой борьбе нередко приходилось пользоваться содействием мусульманского мира (прежде всего крымских татар). С турками при Иване III налаживаются отношения, носящие дружественный характер.

Вместе с тем, не идя навстречу заискиваниям монархов Западной Европы, московские князья прекрасно осознавали свои обязанности как христианских государей. Национальная идеология того времени недаром сформировала учение о Москве – Третьем Риме и о московском государе – защитнике православия. В ответе римскому папе Иван III говорил, что он «как наперед того за христианство против поганства стоял, так и ныне и впредь, если даст Бог, хочет за христианство против поганства стоять».

При Иване Грозном наступило первое охлаждение между русскими и турками. Завоевание Казани и Астрахани вызвало панику среди мусульман – и Турция, считавшая себя покровительницей завоеванных царств, сделала попытку активного антирусского выступления. Но турецкое войско, отправленное для изгнания русских из Астрахани, а также для прорытия канала между Доном и Волгой, было наголову разбито и обращено в бегство войсками Ивана IV. На этом собственно военные действия и закончились, так как оба государства были отвлечены другими внешнеполитическими событиями. Но враждебные чувства остались, да и вассалы султана – крымские татары – продолжали беспокоить Русь своими набегами.

Интересно отметить, что уже к концу XVI в. московский царь пользовался неограниченным доверием своих единомышленников и единоверцев на Балканском полуострове – болгар, сербов и греков, готовых по его призыву взяться за оружие против турок.

Конец XVI в. – начало XVII в. были ознаменованы в России Смутой, завершение которой поставило на первоочередную повестку дня балтийский и польский вопросы, а восточный вопрос на время был отодвинут на задний план, хотя уже при первом представителе династии Романовых чуть было не разгорелась война с Турцией – из-за захвата донскими казаками турецкой крепости Азов в 1642 г. До вооруженного противоборства дело тогда не дошло, но уже в правление царя Алексея Михайловича столкновение с турками происходит из-за малороссийского вопроса.

Запутанный малороссийский вопрос и уход части казаков под турецкий протекторат привели к войне с Турцией.

С конца 70-х гг. начались военные действия, продолжавшиеся и при преемнике царя Алексея – Федоре Алексеевиче и известные под наименованием Чигиринских походов. Если до этого Россия пользовалась мусульманской поддержкой в борьбе против Польско-Литовского государства, то теперь она выступила вместе с Польшей против империи полумесяца.

Продолжением Чигиринских походов были Крымские походы князя Василия Голицына в правление царевны Софьи, а затем и Азовские походы молодого Петра.

Война с Турцией, вызванная естественным расширением границ Русского государства, ставила и вопрос о помощи христианским народам Балканского полуострова. В 1655 г. царь Алексей Михайлович обратился к приезжим грекам с речью, где, отвечая на их просьбы об освобождении от турецкого ига, сказал: «Просите же ваших епископов, священников и монахов молиться за меня, чтобы я смог, подкрепленный их молитвами, уничтожить ваших врагов». В 1688 г. в Москву к царям Ивану и Петру приехал сербский архимандрит Исайя с заявлением, что все греки, сербы и болгары молят московских царей поспешить к ним на помощь и прислать православное русское войско для завоевания Константинополя.

Петр Великий был энергичным борцом с турками. Неудача Первого Азовского похода была компенсирована успехом Второго. Мечтая о могучем русском флоте на Черном море и изгнании османов из Европы, во время своего заграничного путешествия Петр усиленно старался создать антитурецкую коалицию. Но в этот раз Западная Европа осталась глуха к призывам русского государя. Не встретив сочувствия в восточном вопросе, Петр занялся решением другого неотложного вопроса российской внешней политики – балтийского – и начал долгую войну со Швецией. Мир с Турцией был заключен, Азов достался русским, но русский флот на Черном море не появился. Заключенный мир менее всего удовлетворял Турцию, и она ждала лишь удобного повода, чтобы вновь взяться за оружие.

Успехи русского оружия в Великой Северной войне, бегство после Полтавы шведского короля Карла XII в Турцию и его призывы к активному вмешательству побудили Порту объявить войну России. 1711 г. был ознаменован Прутским походом. Петр рассчитывал на восстание балканских христиан против турок – в его манифесте об открытии военных действий упоминалось о «стонущих под варварским игом турок христианских народах – греках, валахах, болгарях и сербах». Но Петр не рассчитал свои силы и переоценил возможную помощь балканских христиан. Поход закончился неудачей: Азов был возвращен туркам и все, добытое предшествующими войнами, фактически было сведено на нет.

Но и потерпев на турецком направлении неудачу, Петр продолжал активную ближневосточную политику. В конце царствования его интересы были направлены на Персию. Удачная война с шахом расширила русские владения. Движение петровских войск к Каспию вызвало немалый переполох в Турции, увидевшей в этом угрозу своей территории.

Следующее вооруженное столкновение России с Турцией произошло в правление императрицы Анны Иоанновны. На этот раз Россия вела войну в союзе с Австрией. Русский глав-

ком фельдмаршал Миних мечтал даже о завоевании Константинополя. Но немецкие генералы, командовавшие русскими войсками, оказались более решительными на словах, чем на деле. Военные действия продолжались 3 года (1736–1739 гг.) и закончились Белградским миром, не давшим России ничего существенного.

В новую фазу русско-турецкие отношения вступают в царствование императрицы Екатерины II. В это время вопрос о достижении естественных черноморских границ стоял на повестке дня российской внешней политики. Дальнейшего усиления России и ее предполагаемой гегемонии над балканскими христианами боялись западные державы, препятствовавшие осуществлению русских планов. Первая Русско-турецкая война при Екатерине II в значительной мере была вызвана интригами Австрии и Франции. В 1768 г. Турция объявила войну России. Русское правительство, не ожидавшее столь быстрого конфликта с Турцией, решило действовать энергично. Главная цель войны – обеспечение свободного плавания по Черному морю. Военные действия ознаменовались блестящими успехами русского оружия на суше и на море – победы под Хотинном, при Чесме, Ларге и Кагуле определили окончательный перевес России. Турция была вынуждена просить мира, и Россия поставила ей целый ряд условий. Но здесь вмешались западные государства. С целью уменьшения русских притязаний на Ближнем Востоке король Фридрих II Прусский выдвинул хитроумную идею компенсировать территориальные требования России за счет Польши. Это привело к первому разделу Польши – искусственному расчленению живого славянского организма, принесенного в жертву немецким и австрийским интересам. Заключенный с Турцией мир в Кючук-Кайнарджи (1774 г.), кроме территориальных присоединений (к России отошли Кинбурн, Керчь, Еникале, Азов и обе Кабарды), устанавливал независимость крымских татар от Турции, т. е. фактически отдавал их под протекторат России. XI статья Кючук-Кайнарджийского мира гласила: «Для выгоды и пользы обеих империй имеет быть вольное и беспрепятственное плавание купеческим кораблям, принадлежащим двум контрактующим державам во всех морях, их земли омывающих, и блистательная Порта позволяет таковым точно купеческим российским судам, каковы другие государства в торгах в ее гаванях и употребляют, свободный проезд из Черного моря в Белое и из Белого в Черное». Таким образом Черное море перестало быть закрытым, турецким морем.

В договор были включены также статьи, касающиеся облегчения положения христианских народностей Балканского полуострова. Россия выступала как защитница славян, и Турция признала за ней это право.

Непосредственным последствием Кючук-Кайнарджийского мира было присоединение Крыма к России, что еще более охладило и без того холодные отношения между Россией и Портой.

Екатерина II, как и Петр Великий, мечтала об уничтожении империи османов и об изгнании турок из Европы. Был составлен т. н. «Греческий проект», по которому должна была быть восстановлена греческая империя во главе с великим князем Константином Павловичем. К осуществлению этих планов русская императрица решила привлечь Австрию.

Вторая Русско-турецкая война при Екатерине Великой (1787–1791 гг.), несмотря на героические подвиги войск А. В. Суворова и успешные действия флота, принесла России мало пользы. Особой помощи от Австрии не было. Заключенный по итогам этой войны мир в Яссах дал России лишь небольшие территориальные приобретения.

XIX век не улучшил русско-турецких отношений.

Наоборот, в царствования почти всех государей мы видим войны двух империй. После недолгого союза при императоре Павле I и в начале правления императора Александра I разгорелась Русско-турецкая война 1806–1812 гг. Весьма любопытной в этих событиях была роль Наполеона I, то подстрекавшего Турцию против России, то прельщавшего Александра I перспективой владычества на Востоке. Затянувшаяся и наскучившая Александру I война закончи-

лась миром в Бухаресте, по которому Россия получила Бессарабию. Впоследствии Александр I, занятый, прежде всего западноевропейскими делами, не вмешивался в восточный вопрос. Несмотря на греческое восстание и обращение повстанцев за помощью к России, он мало интересовался балканской проблемой, всецело погрузившись в дебри «Священного Союза». Греки были вынуждены обратиться за помощью к Англии.

Император Николай I, сторонник легитимизма, как и его брат, в восточном вопросе придерживался других взглядов. В деле освобождения греков он решил выступить совместно с Англией и Францией (Лондонский договор от 27 июня 1827 г.). Фактически на антитурецкой основе имела место первая Антанта – союз Англии, Франции и России.

Первые действия союзников были удачны: союзные эскадры наголову разбили и сожгли турецкий флот. Начавшаяся после этого война России с Турцией (1828–1829 гг.) велась успешно – как на западном, так и на восточном театрах военных действий. Были взяты Адрианополь, Карс, Ахалцык и Эрзерум. Турки запросили мира, который и был заключен в Адрианополе. Этот мир закрепил за Российской империей устье р. Дунай и все восточное побережье Черного моря, турецкое правительство предоставило свободу торговли русским купцам в Турции. Греция получала национальную независимость.

Николай I мечтал ликвидировать Османскую империю. Он использовал каждый повод, чтобы вмешиваться в турецкие дела, – в зависимости от внешнеполитической обстановки выступая не только врагом, но и союзником турок. Так, когда в 1833 г. султану угрожал восставший против него египетский паша Мегмет-Али, Николай I послал на помощь туркам армию и флот. Военная демонстрация России остановила Мегмета-Али, но напугала и самих турок. В том же году был заключен Ункеев-Искелесийский договор, по которому Россия обещала оказывать военную и морскую помощь Турции, а та, в свою очередь, в соответствующем случае обязывалась закрыть Дарданелльский пролив, т. е. не позволять иностранным военным кораблям входить в него под каким бы то ни было предлогом. Этот договор, ставший кульминационным пунктом восточной политики Николая I, не мог не вызвать противодействия со стороны западных государств. И русскому императору пришлось разделить покровительство над Турцией с другими державами (Лондонские конвенции 1840 и 1841 гг.).

Конец 40-х гг., ознаменовавшийся революционными бурями в Европе, отвлек императора от восточного вопроса. Но, оказав помощь Австрии и Пруссии, Николай I не нажил в них друзей, что проиллюстрировали события Крымской войны. Неудачно закончившись Парижским миром, в числе прочих условий она лишила Россию права держать военный флот на Черном море.

Император Александр II ждал момента, чтобы уничтожить тягостную статью о черноморском флоте, и добился ее отмены в 1871 г. Выполняя высокую миссию Царя-Освободителя не только внутри России, но и на внешнеполитической арене, он внял мольбам стонавших под невыносимым турецким гнетом балканских славян и выступил в их защиту. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. была прежде всего войной освободительной. Популярность ее в обществе была огромна. С величайшим вниманием следила вся Россия за подвигами русских войск, приближавшихся к Константинополю. Вновь успехи русского оружия встревожили Австрию и Англию. Если мир в Сан-Стефано многое давал освобожденным славянам, то пересмотр его на Берлинском конгрессе урезал также очень многое.

Заключение Тройственного союза под гегемонией Германии, направленного против России, не в последнюю очередь было вызвано итогами этой войны. Турция на этот раз связала свою судьбу с германизмом, вступив на стороне германского блока в Первую мировую войну.

Участие России в Первой мировой войне напрямую было связано с вопросом о Константинополе и судьбе турецких Проповей.

Константинополь, Царьград... Названия, которые тревожат душу любого христианина. В течение столетий после падения последней византийской цитадели в 1453 г. и западные, и

восточные христиане мечтают о возврате Константинополя – ключа между Востоком и Западом, Европой и Азией. Для России начала XX в. – вопрос религиозно-политический (преемство власти от Византии, церковных традиций, сама концепция Москвы как Третьего Рима) дополнился экономической составляющей. В частности, вопрос о Проливах, контроле над Дарданеллами (и как следствие, возможность экспорта зерна из южнорусских губерний – 90 % русского зерна и 50 % всего экспорта проходило через Босфор и Дарданеллы, а во время Первой мировой войны – это и главная возможность военно-технического сотрудничества с союзниками по Антанте) – одна из причин участия России в Великой войне, политика, красной нитью проходящая через действия как императорского, так и Временного правительств (достаточно вспомнить «дарданелльскую ноту» министра иностранных дел Временного правительства П. Н. Милюкова, вызвавшую его отставку).

Очевидно, что первостепенным вопросом в контексте коалиционной войны Антанты и Германского блока был вопрос о контроле над турецкими Проливами – Босфором и Дарданеллами. Пролив Босфор (длина около 30 км) соединяет Черное море с Мраморным, а Дарданеллы (длина 65 км) соединяет европейскую часть Турции (полуостров Галлиполи) и азиатскую (северо-западная часть) Малой Азии, связывает Мраморное море с Эгейским.

Из-за стратегически важного положения турецких Проливов их статус неоднократно служил предметом спора великих держав. В наступившей Первой мировой войне их значение было трудно переоценить.

Во-первых, вступление Турции в войну в ноябре 1914 г. рано или поздно приводило Россию в состояние изоляции от западных союзников, что могло ослабить Восточный фронт борьбы с германским блоком. Во-вторых, необходимо было осуществить изоляцию Германии – основного игрока Четверного союза – от Турции. Это было необходимо как из стратегических, так и экономических соображений (в частности, в силу зависимости Германии от внешних источников сырья). Морская блокада Германии (по сути и давшая в итоге победу Антанте) не могла быть полностью эффективной без закрытия Дарданелл. В-третьих, необходимо было повлиять на Турцию с целью вывода ее из войны путем угрозы Константинополю. Учитывая стратегическое положение Османской империи и количество скованных ею войск союзников, это могло оказаться ключом к выигрышу всей войны. Наконец, в-четвертых, достигалось влияние на позицию нейтральных стран, прежде всего Румынии и Греции.

Операция в Проливах отвлекала внимание турецкого командования от Суэцкого канала и других театров военных действий (ТВД), и через Черное море связывала русские войска на Кавказе и английские силы в Иране, Месопотамии и Египте – в перспективе они могли быть использованы против германской и австро-венгерской армий. Кроме того, в случае удачного исхода операции по захвату Проливов Болгария присоединялась к Антанте, Сербия и Черногория были бы спасены, Австро-Венгрия подвергалась быстрому разгрому, и война закончилась бы в результате всего вышеперечисленного на пару лет раньше.

Если еще учесть и тот факт, что по секретному соглашению 1915 г. контроль над Проливами передавался Российской империи, становится очевидным, что наше государство было крайне заинтересовано в удачном исходе этой стратегической операции.

В силу важности Проливов и трудности проведения операции по овладению ими, они становятся объектом воздействия всей Антанты – британских, французских и русских сухопутных и военно-морских сил. Россия участвовала в этих событиях комплексно – планируя самостоятельную Босфорскую экспедицию (для воздействия на восточную часть Проливов) и участвуя в Дарданелльской операции англо-французов (штурмовавших западную часть Проливов). Огромное значение придавалось и действиям Кавказской армии, активные операции которой притягивали на себя значительные турецкие ресурсы.

Несмотря на то что Османская империя – государство, паразитирующее на достоянии православной Византийской империи, и заслужило в XIX в. прозвище «больного человека Европы», к началу войны оно было достаточно сильно.

Военные реформы конца XIX – начала XX в. и опыт Балканских войн выковали из османской армии грозного соперника для войск европейских держав.

Османская империя представляла собой к 1914 г. в военном и территориальном аспектах внушительную силу. Достаточно вспомнить, что за четыре года Великой войны ее армия и флот сражались на пяти театрах военных действий – Кавказе против русской Кавказской армии, Синайско-Палестинском фронте, Дарданелльско-Галлиполийском, Аравийском и Иракском фронтах против союзников России по Антанте. Отдельные части турецких войск действовали в Румынии и Галиции, Салоникском фронте, косвенно доставляли неприятности Антанте в Иране, Афганистане, Судане и Сахаре.

Генерал-квартирмейстер Кавказского фронта Е. В. Масловский давал следующую характеристику турецких войск: «Турки-османлысы, как боевой материал, были высокого качества, смелые, храбрые, чрезвычайно выносливые, нетребовательные и скромные, и в то же время дисциплинированные; вообще, по своей природе были настоящими воинами, обладая и отличающим истинного воина благородством. Они храбро дрались, почти всегда принимали штыковой удар, хорошо применялись к местности, хорошо шли в атаку, отлично оборонялись, и только, сбитые с первой полосы укреплений, не всегда могли удержаться на второй полосе, если им не дать времени оправиться, преследуя настойчиво: в этом сказывалось свойство восточных народов – впечатлительность при неудаче»¹. Тот же автор, говоря о турках как о серьезном противнике: «Ведь это был тот противник, который в течение этой же последней войны успешно боролся с англичанами в Месопотамии, пленив там часть их сил и не имея при этом численного превосходства. Это был тот противник, который прибыл на Кавказ с высоко поднятым настроением победителей англичан и французов в упорной борьбе на Галлиполийском полуострове, где его противником было введено в бой 549 тысяч человек, колоссальные технические средства и мощная судовая артиллерия»², приводит оценки германского специалиста: «Вопреки всем недостаткам (обучения и снабжения) храбрость, способность к сопротивлению и дисциплина турок давали им превосходство над всеми расами Азии и Африки и делали их способными бороться против европейских войск. Постепенное прибытие к ним материальной части и немецких специалистов придавало им грозную ценность», а также британского генерала Ч. Таусгенда (взятого турками в плен в Месопотамии): «Это наиболее упорные из всех солдат Европы и Азии, дисциплинированные, прочно спаянные в одну массу, более упорные и более твердые, чем немцы»³.

Турецкие солдаты, как правило, сражались до конца, крайне неохотно по сравнению с австрийцами и даже германцами сдаваясь в плен.

Турецкая армия была реорганизована прежде всего под руководством германских инструкторов и советников. Более того, во время войны в турецкой армии служили до 6 тыс. германских и австрийских офицеров. Турецкий государственный деятель, с 1915 г. глава администрации Сирии (и военный преступник, участвовавший в массовых убийствах армян и арабов) А. Джемаль-паша свидетельствовал: «вот уже больше 30 лет, как немецкие инструкторы работают в нашей армии; наш командный состав получил чисто немецкое воспитание и вся армия проникнута немецким военным духом»⁴.

¹ Масловский Е. В. Мировая война на Кавказском фронте 1914–1917 гг. Стратегический очерк. Париж, 1933. С. 45.

² Масловский Е. В. Мировая война на Кавказском фронте 1914–1917 гг. Стратегический очерк. Париж, 1933. С. 419.

³ Там же. С. 420.

⁴ Джемаль-паша А. Записки 1913–1919 гг. Тифлис, 1923. С. 55.

Во время войны наблюдалась и прямая военная помощь Германии и Австро-Венгрии своему турецкому союзнику. Так, по данным русской разведки в 1916 г.: «из Германии прибыли в Константинополь два пехотных и один гаубично-артиллерийский австро-германские полки, которые потом были срочно отправлены в Восточную Анатолию... Из Константинополя в течение двух месяцев ежедневно отправлялось 100–200 германцев на Кавказский фронт. В Персию ежедневно прибывало от 5 до 8 немцев, бежавших из русского плена через Персию»⁵.

С таким противником, сражающимся на своей территории, пришлось бороться войскам союзников по Антанте.

Для России Кавказский театр военных действий был второстепенным по сравнению с Западным (австро-германским) фронтом, однако России следовало опасаться попыток Турции вернуть контроль над крепостью Карс и Батумским портом, которые Турция утратила в конце 1870-х гг.

Противостояла турецким войскам на Кавказском театре военных действий (в 1914–1915 гг. – турецкая 3-я армия, а с 1916 г. – еще и 2-я турецкая армия) Кавказская армия – элитное оперативно-стратегическое объединение русской императорской армии, обладавшее славными традициями и боевой историей.

Военные действия на Кавказском фронте проходили главным образом на территории Западной Армении, а также Персии. Как писал русский военный историк А. Керсновский: «С нападением на нас Турции война приобрела для нас великодержавный смысл. Соображения духовного порядка – крест на Святой Софии. Соображения политические – Проливы. Соображения экономические – те же Проливы, без которых Россия осенью 1914 г. уже начала задыхаться. Эти троякие соображения придали войне с Турцией активно-великодержавный (и творческо-великодержавный) характер, которого была лишена оборонительная война против Германии и Австро-Венгрии»⁶.

Эти соображения во многом нашли свое подтверждение всем ходом последующих событий – блокада России с момента вступления Турции в войну на стороне Германского блока, Дарданелльская операция англо-французов 1915–1916 гг., планы России и США на осуществление своих операций по овладению Проливами – ярчайшая тому иллюстрация.

Учитывая, что турецкие Проливы имели огромное значение для стратегического исхода противостояния, в течение Первой мировой войны 1914–1918 гг., Россия дважды была близка к десантной операции в Босфор и в перспективе в Константинополь (Стамбул). Первый раз – весной 1915 г., а второй раз десантная операция для овладения Царьградом была запланирована на начало апреля 1917 г.

Но реализовать задачу похода на Константинополь на практике выпало на долю союзников России по Антанте – Англии и Франции в Дарданелльской операции, в ходе которой осуществлялись комплекс боевых мероприятий по форсированию Дарданелл и связанная с этим сухопутная операция на Галлиполийском полуострове.

Но и в период проведения операции союзниками Россия помогала им как могла – всей мощью своей Кавказской армии и Черноморского флота.

⁵ Арутюнян А. О. Кавказский фронт 1914–1917. Ереван, 1971. С. 245.

⁶ Керсновский А. А. Мировая война (краткий очерк). Упущенные возможности. Белград, 1939. С. 198.

1. Кавказский фронт – до и после Дарданелл

1.1. «Провал турецкого блицкрига» – кампания 1914 г. и Сарыкамышская победа

Вступление Турции в Первую мировую войну привело к образованию еще одного театра военных действий – Кавказского. Центральной операцией на данном ТВД в кампании 1914 г. является Сарыкамышское сражение 9 декабря 1914 г. – 4 января 1915 г.⁷

К началу Сарыкамышской операции у русских вместе с прибывшим на усиление Кавказской армии 2-м Туркестанским армейским корпусом и новыми формированиями имелось 153 батальона (дружин ополчения), 175 сотен и 350 орудий. Из них в составе действующей армии находилось 114 батальонов и дружин, 127 сотен и 304 орудия.

Силы Кавказской армии (костяк – части 1-го Кавказского армейского и 2-го Туркестанского армейского корпусов) были сведены в 3 отряда, но армия в целом была ослаблена отправкой на Западный (австро-германский) фронт 2-го и 3-го Кавказских армейских корпусов (до $\frac{2}{3}$ сил армии).

Противостоявшая русским 3-я турецкая армия, усиленная прибывшим из Анатолии 10-м армейским корпусом, насчитывала до 160 батальонов, около 128 эскадронов, поддержанных курдскими сотнями (до 8-10 тысяч человек). Всего – до 190 тыс. человек (непосредственно в операции участвовало 150 тыс. бойцов), до 300 орудий.

Стратегическая цель турецких войск в данной операции – уничтожить русскую Кавказскую армию – должна была решаться путем операции на окружение. Операцию в стиле «Канн» одобрило германское командование, во главе штаба турецкой 3-й армии стоял германский офицер, руководство ею осуществлял Энвер-паша⁸ лично, командиры корпусов – воспитанники германской школы – курировались немецкими инструкторами.

Но Сарыкамыш оказался «могилой» полководческого искусства Энвер-паши, подобно тому как Москва – «могила» гения Наполеона Бонапарта. Талантливый оперативный план Энвера потерпел крах. Выждав, когда главные силы Кавказской армии сосредоточились у Гасан-Кала, в двух переходах от Эрзерума, Энвер, оставив заслон на Деве-Бойнской позиции, бросает свои главные силы по кратчайшему направлению на главную базу Кавказской армии – Сарыкамыш. Русские в это время не ожидали наступления турок, считая, что тропа через сел. Верхний Сарыкамыш в декабре непроходима. Но необыкновенные по силе морозы и выюга, а также стойкость русских войск останавливают турецкую армию, уже достигшую высот Сарыкамыша, – и два лучших турецких корпуса стали добычей горсти русских войск, а сам «турецкий Наполеон» еле спасается от плена.

Сарыкамышская операция доказала, что в горах нет непроходимых мест, а лучшим средством борьбы с тактическим окружением в условиях горного ТВД является стойкая оборона ключевой позиции.

⁷ Сражение между Кавказской армией (формально командующий – генерал от кавалерии граф И. И. Воронцов-Дашков; 120 тыс. человек, 304 орудия) и 3-й турецкой армией (формально командующий – генерал-лейтенант Гассан Иззет-паша; 150 тыс. человек, 300 орудий). См.: *Масловский Е. В.* Мировая война на Кавказском фронте 1914–1917 гг. Стратегический очерк. Париж, 1933; Сарыкамышская операция 12–24 декабря 1914 г. (некоторые документы) / Под ред. А. Андреева. Париж, 1934; *Корсун Н. Г.* Сарыкамышская операция. М., 1937; *Он же.* Первая мировая война на Кавказском фронте. Оперативно-стратегический очерк. М., 1946.

⁸ Военный министр Турции, заместитель главнокомандующего Османской армией (главнокомандующим числился султан) – фактически руководитель вооруженных сил империи.

Уникальность этой операции в том, что исходя из соотношения сил (около 120 тыс. русских против 150 тыс. турок при равенстве в артиллерии – по 300 орудий) операция носила для русских оборонительный характер, но вылилась в большую стратегическую, оперативную и тактическую победу.

Как отмечал исследователь операции и участник войны Н. Г. Корсун: «Сарыкамышская операция представляет пример довольно редкого образца борьбы против окружения – борьбы, которая началась в обстановке обороны русских и закончилась в условиях встречного столкновения, с разжатием кольца окружения изнутри и преследованием остатков обходного крыла турок»⁹.

Под руководством блестящего полководца генерал-лейтенанта Н. Н. Юденича русским войскам удалось не только избежать оперативного окружения, но и разгромить 3-ю турецкую армию [9-й (17-я, 28-я и 29-я пехотные дивизии, 9-я кавалерийская бригада), 10-й (30-я, 31-я и 32-я пехотные дивизии, 10-я кавалерийская бригада) и 11-й (33-я, 34-я, 18-я пехотные дивизии, 11-я кавалерийская бригада) корпуса], стремившуюся к окружению главных сил русской Кавказской армии, сосредоточенных у Сарыкамыша, переломив казавшуюся вначале безнадежной ситуацию. Проводимая в исключительно сложных условиях, операция привела к тяжелому поражению турецкой армии, 10-й и 9-й корпуса противника были почти уничтожены, и турки в общей сложности потеряли до 90 тыс. человек, в т. ч. до 12 тыс. пленными.

Так, 14 декабря в верхнем Сарыкамыше были пленены 20 офицеров и 1,5 тыс. нижних чинов. 19 декабря попал в плен 50-й пехотный полк во главе с командиром и 15 офицерами. Всего в этот день войсками Кавказской армии были пленены 40 офицеров и 5 тыс. нижних чинов. 20 декабря – пленено 700 человек, чуть позже еще свыше 300 человек.

28 декабря были пленены 2 турецкие роты, на следующий день захвачен 92-й пехотный полк в составе 11 офицеров и 1,5 тыс. нижних чинов, а также уничтожены батальон 52-го пехотного полка (взяты в плен 1 офицер и 250 нижних чинов) и батальон 53-го пехотного полка.

А 2 января под Караурганом был окончательно разгромлен турецкий 11-й армейский корпус и захвачено более 1 тыс. пленных (52-й и 54-й пехотные полки, остатки 98-го и 99-го пехотных полков). 4 января, в последний день операции, у Еникая была разгромлена 32-я пехотная дивизия и вновь взято много пленных (только от конной атаки казаков-сибиряков – 300 человек).

Только в окрестностях собственно Сарыкамыша весной 1915 г. было похоронено 28 тыс. турок и 13 тыс. животных.

Характеризуя потери противника в этой операции, газета «Отклики Кавказа» писала: «При взятии в плен под Сарыкамышем командира 9-го корпуса Исхан Паши при нем была найдена ведомость с перечислением полков и батальонов, уцелевших из состава 5 корпусов к концу Сарыкамышских боев и с указанием численного их состава. Эта ведомость устанавливает, что к концу Сарыкамышской операции 9-й корпус фактически перестал существовать, так как во всех трех дивизиях осталось 900 боеспособных нижних чинов»¹⁰.

В плен были захвачены: командир корпуса генерал-майор Исхан-паша, начальник 17-й пехотной дивизии генерального штаба полковник Тахир-бей, начальник 28-й пехотной дивизии генерального штаба полковник Эдхем-бей (принявший командование дивизией у раненого полковника Амираз-бея), начальник 29-й пехотной дивизии генерального штаба полковник Ариф-бей. Попали в плен также начальники штабов трех дивизий и начальники штабов двух корпусов – 9-го (генерального штаба подполковник Сеид-бей Гусейн-паша) и 10-го (генераль-

⁹ Корсун Н. Г. Сарыкамышская операция. М., 1937. С. 147.

¹⁰ Отклики Кавказа. 24 января 1915.

ного штаба майор Люфти-бей). Были пленены и офицеры штаба 3-й турецкой армии майоры Нусух-бей, Измаил Хаки-бей, капитаны Ахмет-Хильми ефенди, Юссуис-бей.

Исхан-паша характеризовался в русской прессе следующим образом: «Пленный турецкий генерал производит впечатление прежде всего высокоинтеллигентного человека. ...генерал прекрасно владеет французским языком. Носит генеральскую тужурку, сверх которой одета простая походная шинель, не имеющая на себе никаких признаков, отличающих генерала от любого солдата»¹¹. Также «Исхан-паша, на вид весьма скромный старик, все время находится в кругу своих ближайших соратников, подполковника Шериф-бея и капитанов Мемет-бея и Зыя-бея. Пленники, видимо, чувствуют себя довольно спокойно, и вступают в разговор, выражая свое сожаление, что не могут свободно объясняться по-русски. Сам Исхан-паша совершенно не владеет русским языком. Шериф-бей, беседуя с публикой, рассказал о своем пленении. Все им передаваемое сходится с сообщенным в агентских телеграммах»¹².

Летом 1915 г., находясь в Чите, генерал бежал из плена, но на действительную военную службу вернуться ему не удалось.

В ходе Сарыкамышской операции турки потеряли еще одного генерала – 19 декабря у селения Верхний Сарыкамыш. Селение упорно оборонялось турками три дня, а затем после артподготовки было взято штыковой атакой.

Е. В. Масловский так характеризовал потери турок в Сарыкамышской операции: «9-й турецкий корпус перестал существовать; также надо было целиком вновь формировать 30-ю дивизию 10-го корпуса и 34-ю дивизию 11-го корпуса. 3-я турецкая армия в этой операции потеряла 90 тысяч человек, свыше 60 орудий. В рядах армии к 10 января 1915 г. состояло лишь 12 400 человек. Это из 150 тысяч, начавших операцию. Фактически, 3-я турецкая армия была уничтожена»¹³.

Таким образом, общие потери турок составили 60 % от группировки (из них более 13 % пленными).

Погибла одна из трех турецких армий в составе Действующей армии Османской империи к началу войны – т. е. была выведена из строя треть ее вооруженных сил.

Преследование противника и бои в январе-феврале 1915 г. значительно увеличили численность турецких военнослужащих, находящихся в русском плену. Так, к 18 февраля 1915 г. было эвакуировано во внутренние губернии России свыше 18 тыс. турецких пленных, в т. ч. 4 паши, 337 офицеров, 17 765 аскеров, гамидие и четников¹⁴.

Говоря о захваченной у противника артиллерии, необходимо отметить, что 19 декабря были захвачены 6 горных орудий и 14 пулеметных выюков, а 20 декабря – 4 пулемета и 4 горных орудия.

21 декабря 1-й Уманский полк Кубанского казачьего войска под дер. Караурган, атакуя в глубоком снегу, взял 8 орудий. Сибирская казачья бригада, проведя знаменитую атаку под г. Ардаганом, захватила 2 орудия.

28 декабря под Караурганом были захвачены 2, а на следующий день – «много» орудий. 2 января русские части обнаружили части от орудий, разобранных турками, а 4 января – 2 пулемета на выюках.

В период Сарыкамышской операции было захвачено и первое турецкое знамя – знамя 8-го пехотного полка турецкой армии. Речь идет о знаменитой конной атаке 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеева полка под Ардаганом 21 декабря 1914 г.

¹¹ Листок войны. 24 января 1915.

¹² Исхан-паша в Екатеринбурге // Город Казань. 23 января 1915.

¹³ Масловский Е. В. Указ. соч. С. 133.

¹⁴ Неприятельские потери на нашем Южном и Юго-Западном фронтах // Нива. 1915. № 10. С. 4.

В сумерках 21 декабря на марше у города Ардаган под Сарыкамышем 8-й пехотный полк 3-й пехотной дивизии 1-го Константинопольского корпуса был атакован 1-м Сибирским казачьим полком Сибирской казачьей бригады. Не успевшие развернуться в каре для отражения конной атаки турецкие роты были смяты лавой сибирцев. В ходе ожесточенной ночной рубки и преследования полк противника был уничтожен. В плен попали 6 офицеров, врач и до 200 аскеров, на следующий день на месте боя русская пехота похоронила свыше 500 турецких трупов. Особенно жестокий бой был вокруг турецкого полкового знамени. Груды трупов на следующий день свидетельствовали, что турки дрались здесь героически и почти все были уничтожены. Потери ермаковцев – 16 человек убитыми и 36 ранеными¹⁵.

По воспоминанию очевидца, с захваченным знаменем противника произошел интересный эпизод: «Когда турецкое знамя перешло в руки казаков, они стали кричать: «Знамя! Знамя!». Услышал эти крики и командир полка. У него перехватило дух: неужто потеряно полковое знамя?! Э. А. Раддац (командир 1-го Сибирского казачьего полка. – А. О.) обратился к командиру 3-й сотни, при которой оно находилось, есаулу Г. Н. Путинцеву с вопросом: «Где знамя?» Но Путинцев на время потерял управление своей сотней и не смог сразу дать ответа. Тревога усилилась. Но вот прискакал адъютант и доложил, что знамя на месте. А затем казаки доставили и трофейное, с большим полумесяцем и вышитыми письменами... Такие секунды не забываются. Недавний испуг Раддаца сменился восторгом. Это захваченное турецкое знамя стало началом его блестящей карьеры в годы Первой мировой войны»¹⁶.

Фактически казаки разгромили гвардейскую часть – ранее 8-й полк входил в состав Константинопольского гарнизона. Захватил знамя (по воспоминанию участника боя) казак 3-й сотни Семен Колков, уроженец Атаманской станицы Омского уезда (но в официальном документе значится Артемий Савельев¹⁷). Проявивший инициативу командир 4-й сотни (сотни, бывшей на острие атаки) 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеева полка Вячеслав Иванович Волков был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

Имеется следующее описание этого знамени: «Малиновое, шитое золотом... С него имелась фотография...»¹⁸

О фактическом уничтожении 3-й армии в Сарыкамышской операции свидетельствовал и германский генерал кавалерии, маршал Турции, германский уполномоченный при турецком Верховном командовании (одновременно командующий 1-й турецкой армией) О. Лиман фон Сандерс: «...операция... закончилась уничтожением этой армии, которая из турецких оперативных соединений первой вступила в мировую войну»¹⁹.

Русские потери в операции – более 20 тыс. убитых, раненых, больных и свыше 6 тыс. обмороженных; особенно пострадал командный состав, в основном убитыми.

Победа вызвала резонанс среди первых лиц союзного командования Антанты.

Главкомандующий французской армией Ж. Жоффр в телеграмме на имя русского главнокома великого князя Николая Николаевича писал: «Прошу Ваше императорское высочество принять горячие поздравления по случаю крупных побед, одержанных Кавказской армией. Неизменным и непрерывным усилием на всех театрах военных действий союзные армии подготавливают решительные победы будущего»²⁰.

¹⁵ Шулдяков В. Дело под Ардаганом // Военная быль. 1995. № 7 (136). С. 17.

¹⁶ Шулдяков В. Дело под Ардаганом // Военная быль. 1995. № 7 (136). С. 17.

¹⁷ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 388. Л. 10.

¹⁸ Война и наши трофеи: Выставка, устроенная с Высочайшего соизволения Императорским обществом ревнителей истории / Текст М. К. Соколовского и И. Н. Божерянова. Рисунки академика Л. Е. Дмитриева-Кавказского, портреты в красках академика М. В. Руднальцева. Пг.: Унион, [1915]. [2], 73 с.: илл., 8 л. илл.; 37,5 × 28,5 см. С. 10.

¹⁹ Цит. по: Арутюнян А. О. Кавказский фронт 1914–1917. Ереван, 1971. С. 148.

²⁰ Там же. С. 153.

Главнокомандующий английской армией во Франции фельдмаршал Д. Френч также писал: «Счастлив получением радостного известия, которое Ваше императорское высочество изволили сообщить мне по телеграфу, – о двух блестящих победах 21 и 22 декабря, одержанных русской армией над превосходными силами турок. Прошу Вас принять мои искренние поздравления и передать от имени всей британской армии Вашим победоносным войскам наше восхищение и полную уверенность в окончательном успехе наших армий»²¹.

Король Бельгии Альберт также отметил русскую победу: «С великой радостью узнал об успехе Вашей доблестной кавказской армии. Благоволите передать ей от имени моего и моей армии горячие поздравления с блестящей и решительной победой»²².

Результатами сарыкамышской победы стали упрочение положения России на ТВД, приобретение русскими войсками чувства превосходства над турецкой армией, их выход на позиции для дальнейшего наступления.

Русский Кавказский фронт приковал к себе 11 турецких пехотных дивизий (еще 5 в это время находились на других фронтах) – т. е. 69 % активных пехотных дивизий действующей армии Османской империи.

²¹ Там же.

²² Цит. по: Арутюнян А. О. Кавказский фронт 1914–1917. Ереван, 1971. С. 154.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.